

Р. К. Стерледев

ПРОБЛЕМА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК В АСПЕКТЕ АНТРОПНОГО ПРИНЦИПА

В статье рассматривается антропный принцип как методологическое основание для формирования специфического типа гносеологических конструкций – фундаментальных гносеологических установок. Выделяются и анализируются два типа таких гносеологических установок, показывается их роль в формировании новых возможных парадигм видения человека.

Ключевые слова: антропный принцип, гносеологические установки, фундаментальная мировоззренческая установка.

R. Sterledev

PROBLEM OF FUNDAMENTAL GNOSEOLOGICAL PRECEPTS IN THE ASPECT OF THE ANTHROPIC PRINCIPLE

The paper deals with the anthropic principle as a methodological foundation for forming of a specific type of gnoseological constructions – fundamental gnoseological precepts. Two types of these gnoseological precepts are distinguished and analysed. Their role in formation of new possible paradigms of the human nature's vision is shown.

Key words: anthropic principle, gnoseological precepts, fundamental vision.

В процессе познания и практики человек явно или неявно исходит из неких метатеоретических положений, составляющих его интуитивную картину мира, которая в дальнейшем конкретизируется в ряде методологических запретов и предписаний. Одним из таких положений является представление о характере взаимосвязи человека и мира.

Здесь возможны два основных варианта. Первый вариант можно назвать экзистенциальным; он утверждает, что человек случаен в чуждом и враждебном ему мире. А «случайный» человек находится... в случайном отношении к миру», что «предполагает признание ограниченных возможностей человека в познании мира» [6, с. 9], сужая диапазон его познавательных и практических возможностей. Из такого решения, имеющего фундаментальное мировоззренческое значение, вытекает и ряд методологических установок. Агностицизм, иррационализм, пессимизм имеют в своей основе такой метафизический разрыв между природой и человеком. Второй вариант

основан на признании глубинной взаимосвязи между природой и человеком. Его можно условно назвать эссенциальным (сущностным), его содержание проявляет себя в традиции, имеющей глубокие корни в истории философской мысли (Эпикур, Б. Спиноза, Л. Фейербах и др.), в учениях русских космистов (К. Э. Циолковский, Н. Ф. Федоров, Е. И. Рерих и др.). Методологические установки, определяемые данной традицией не обладали достаточно высокой степенью научности, поскольку наука не давала до определенного времени всей необходимой для этого информации, а имели по большей части интуитивный характер, выступали в большинстве своем как некая уверенность, базирующаяся на экзистенциально-теоретическом переживании. И только появление в 70-х гг. XX в. антропного принципа, сформулированного Б. Картером, позволило придать этой гениальной догадке наукоподобное обоснование. Именно наукоподобное, так как для достаточно строгого на-

учного обоснования идей антропного принципа в современном теоретическом естествознании пока нет соответствующего формального теоретического аппарата, позволяющего интегрировать эту идею в современную научную картину мира не в качестве гипотезы, а как доказанное теоретическое положение. И только в последней четверти XX в. появились различные варианты синергетического обоснования данной версии взаимосвязи человека и мира [1; 4; 8].

Основные идеи, лежащие в основе антропного принципа, были выдвинуты П. Эренфестом еще в 20-х гг. XX в. в работе «Как проявляется трехмерность пространства в фундаментальных законах физики» и сводятся к двум идеям. Во-первых, к доказательству того, что только определенные наборы фундаментальных постоянных дают возможность существования связанных устойчивых вещественных образований. Во-вторых, к утверждению о том, что для понимания, почему наш мир устроен именно так, необходимо строить теоретические модели мироздания, учитывая идею различных наборов фундаментальных постоянных, из которых только некоторые могут быть реализованы в реальном физическом мире.

На основании этих идей в дальнейшем было сделано открытие о совпадении друг с другом так называемых «больших чисел» при определенном соотношении ряда фундаментальных постоянных, что позволило космологам говорить о «тонкой подстройке вселенной» [3, с. 78]. Иными словами, фундаментальные постоянные оказались настолько тонко «подогнаны» друг к другу, что очень малое нарушение их количественной определенности сделало бы существование атомов, галактик и в конечном счете человека невозможным. На этот удивительный факт обратили внимание многие исследователи и пришли к выводу о том, что стабильность нашего мира базируется на ряде соотношений, в основе которых лежит определенное значение ряда фундаментальных постоянных. Стоит нарушить значение хотя бы одной из них и

это может привести к разрушению не только элементов микромира, например ядер атомов, но и элементов мегамира, например звезд, галактик и т. п. Другими словами, возникает идея о том, что все элементы нашей космической системы не только точно «подстроены» и «подогнаны» друг к другу, а образуют целые ансамбли, элементы которых, в свою очередь, образуют некую целостность. Причем, совпадения бывают чересчур явными, чтобы назвать это чистой случайностью. Данный вывод напрашивается и на основании существования так называемых синхронистичностей, т. е. явлений, построенных на совпадении и «подстройке» не только физических фундаментальных постоянных, но и некоторых социальных феноменов. Понять природу синхронистичности пытались в свое время такие известные исследователи, как В. Паули, К. Юнг и др. Их беспокоила невозможность объяснить природу синхронистичности теоретическими средствами науки XX в.

Развивая идею Л. П. Эренфеста, Б. Картер, П. Девис, Р. Дикке и другие ученые пришли к идее антропного принципа, сущность которого в одном из его вариантов была сформулирована так: «Я мыслю, следовательно, мир такой, какой он есть». Этот тезис может быть истолкован не только субъективно-идеалистически, но и строго объективно: мы должны понять мир во всей его потенциальной сложности, с учетом самой онтологии мышления. В 1973 г. Б. Картер сформулировал антропный принцип в двух его версиях: слабой и сильной. Слабая версия утверждает, что во Вселенной только в некоторых областях будут выполняться условия (тонкая подстройка фундаментальных постоянных), необходимые для возникновения, существования и развития разумных существ. В силу чего факт обнаружения тонкой подстройки не должен вызывать удивление у разумных существ, обитающих в данной области вселенной. Такой точки зрения придерживается, например, известный астрофизик С. Хокинг. Сильная версия антропного принципа

па, в свою очередь, утверждает, что может существовать много различных типов вселенных, каждая из которых должна иметь свою собственную начальную конфигурацию и поэтому свой собственный набор научных законов. Некоторые исследователи высказывали и более «экзотические» версии трактовки природы антропного принципа. Так, группа физиков во главе с Дж. Уилером в свое время высказывала идею о возможности существования некоего физического процесса, напоминающего «биологический отбор» физических констант [7, с. 350].

В целом же философское осмысление антропного принципа дает возможность сформулировать его в виде нескольких вариантов, наиболее распространенным из которых является такой: большая часть антропных интерпретаций, т. е. различного рода физических или философских трактовок антропного принципа, основана на положении о том, что в Метагалактике физические условия максимально способствуют возникновению жизни. Эту точку зрения разделяют А. Б. Зельдович, А. А. Зельманов, Т. И. Идлис, И. Д. Новиков, А. Турсунов и др.

В данной работе мы не будем рассматривать телеологические интерпретации антропного принципа, но необходимо тем не менее отметить, что факт такого невероятного совпадения не может не вызывать и обилия его трактовок, имеющих самую различную мировоззренческую природу, что нашло свое проявление, например, на международном семинаре «Антропный принцип в структуре научной картины мира: история и современность», проходившем в Ленинграде в 1990 г. Ю. В. Балашов пишет в связи с этим: «...Антропный принцип плюралистичен и не сводим к однозначной формулировке. Все конкретные положения антропного принципа — «антропные аргументы» — можно подразделить на несколько типов, определяемых не только различными физическими контекстами, но и, как правило, взаимоисключающими онтологическими допущениями и гносеологическими установками» [2, с. 34].

Все это говорит о том, что в настоящее время антропный принцип перестал быть только космологической теоретической конструкцией, а существует в виде ряда различных концепций, содержание которых часто противоречит друг другу. Более того, его плюралистичность говорит о несводимости его к однозначной формулировке. В настоящее время появился даже термин «антропные аргументы» — вся совокупность конкретных положений антропного принципа. Данные положения в настоящий момент уже подразделяются на несколько различных типов, определяемых не только различными физическими контекстами, но и взаимоисключающими онтологическими допущениями и гносеологическими установками.

Все это привело многих физиков (Р. Дикке, Б. Картер, С. Хокинг, Дж. Барроу и др.) к главному центральному выводу о том, что во Вселенной действует скрытый фундаментальный принцип, более фундаментальный, чем все известные, определенным образом организующий физические процессы во вселенной. Ряд современных исследователей, например Ф. Капра и др., утверждает, что современная физика выходит помимо своего желания на проблему существования более глубокого гипотетического уровня бытия, известного в истории философии в виде таких понятий, как «Дао», «Логос», а в эзотеризме — «Нагваль», «Беспредельность» и т. д. Специфика ситуации конца XX — начала XXI в. в том, что физика, особенно такие ее области, как физика высоких энергий и космология, «выходит на метафизику» в прямом смысле этого слова, поскольку данный уровень связывает мир и человека на более глубинном чем физика уровне. Физика занимается только природой, проблематика же человека лежит вне ее «компетенции», поэтому, «выйдя» на антропный принцип, физики невольно почувствовали, что антропный принцип именно как принцип шире и глубже, чем компетенция физики.

Оглядываясь на XX в., мы ясно видим колоссальный разрыв между достижения-

ми естествознания и, в частности, физики (теория относительности, физика высоких энергий и др. области), с одной стороны, и «пробуксовкой» в области развития человекознания. Данная ситуация требует поиска принципиально новых подходов к видению человека, одним из вариантов которых может служить включение антропных аргументов в теоретические построения философской антропологии. В силу чего антропный принцип требует уже не только и не столько физических, но и философских интерпретаций, выводящих человечество на новое, более глубокое видение мира, которое в начале XXI в. выступает в виде синергетического подхода к анализу взаимодействия человека и мира.

Антропный принцип с философской точки зрения можно рассматривать в двух аспектах: генетическом и актуальном. Генетический аспект относится к моментам формирования взаимосвязи человека и мира и является наиболее сложным, хотя первоначально физики обратили внимание именно на этот аспект. Актуальный аспект рассматривает процессы взаимодействия между миром и человеком. В антропном видении мира, человека и их взаимосвязи можно выделить три элемента. Первый элемент — мир как целое или мироздание (наша Вселенная). Оно включает в себя два последующих элемента: природу или мир и наблюдателя. Природа — это то, что противостоит наблюдателю и то, за чем он наблюдает. Это видение физики. С точки зрения философии мы можем рассмотреть эту схему несколько иначе: первый элемент — мироздание как целое; второй элемент — фактор духа; третий элемент — фактор природы.

Один из гипотетических вариантов трактовки антропного принципа дает возможность утверждать, что необходимость возникновения человека заложена глубже уровня элементарных частиц. Другими словами, вещественно-полевой вид материи «создавался под человека», т. е. можно предположить, что необходимость возникновения человека заложена глубже, чем

необходимости, связанные с физическим уровнем организации материи, т. е. с ее вещественно-полевым видом. Как мы утверждали выше, некоторые физики предполагают, что «под» физическим уровнем реальности существуют иные, более мощные типы материальной реальности, законы которых определенным образом организуют физические процессы.

Интенсивные исследования вакуума, хотя и в большей степени теоретические, предпринятые в конце XX — начале XXI в., дали возможность трактовать его природу не только как тип реальности, связанный с массово-энергетическими взаимодействиями, но и как особый фундаментальный тип реальности, имеющий качественно более сложную структуру. Более того, отдельные исследователи, например, Н. Н. Латыпов, В. А. Бейлин, Г. М. Верешков и др., выдвинули гипотезу о том, что вакуум по своей сложности и многообразию проявления может не уступать сложности мыслящего существа, а в ряде случаев даже превосходить его [5]. В этом случае наблюдаемая до сих пор в эксперименте вакуумная реальность выступает только как один из ее аспектов, отражающий сам факт массово-энергетического порождения частиц.

Как мы отмечали выше, если рассматривать особенности различных традиций познания, то можно выделить некие фундаментальные мировоззренческие структуры, определяющие их сущностную характеристику. В качестве одной из таких фундаментальных гносеологических структур мы предлагаем использовать понятие фундаментальной мировоззренческой установки. Фундаментальная мировоззренческая установка — это интуитивно-логическая предрасположенность к определенному типу видения объекта познания, процедур познания, трактовок результатов познания и т. д., а также к определенным типам деятельности по преобразованию мира или человека, проявляющаяся в определенном наборе ограничений и предписаний. Фундаментальная мировоззренческая установка

ка выступает как некая неявная идея, проявляющаяся в большинстве своем как негласное требование, которое, с одной стороны, выступает как результат определенного типа мировоззренческого опыта, а с другой стороны, воспринимается как неявная аксиома. Одной из возможных причин этого является тот факт, что, как отмечает А. М. Хазен, «процесс формирования гипотез – субъективный... Не исключено, что другой человек на той же основе будет считать ответственным за то же явление другой класс законов природы» [9, с. 95].

Фундаментальная мировоззренческая установка формирует определенный тип интуитивной картины мира, которая как-то дискурсивно оформляется и в дальнейшем или согласуется с каким-либо типом общепринятой картины мира, имеющейся на данный момент в обществе, или приходит в противоречие с ней. Фундаментальная мировоззренческая установка порождает и определенный тип фундаментальной гносеологической установки, которая функционирует как многогранная интуитивно-дискурсивная конструкция и реализует определенный тип гносеологической необходимости. В процессе познания человек анализирует поступающую информацию, с одной стороны, с позиций имеющихся объективных знаний о мире, а с другой стороны, через призму различных интуитивно-логических предписаний, отражающих содержание его внутреннего мира.

Среди этой совокупности, в свою очередь, можно выделить набор аксиомоподобных интуитивно-логических предписаний, который выступает для субъекта познания в качестве «методологического фильтра», через который он «пропускает» не только анализ феноменов различной природы, но и различные теоретические конструкции. Данные предписания имеют, с одной стороны, предельно абстрактный уровень, а с другой стороны, очень личностный характер, в силу чего они часто воспринимаются как аксиомоподобные, но эта аксиомоподобность есть не что иное, как функция от

экзистенциально-теоретического опыта исследователя, принимающая часто характер некоей тривиальности. Как известно, практическая деятельность человека миллиарды раз должна была путем повторения формировать в сознании человека определенные логические фигуры, в дальнейшем выступающие как аксиомы. Этим логическим фигурам, отражающих различные типы человеческой деятельности, может быть много. В силу чего и аксиомоподобных требований также может быть определенное количество. Причем содержание одних аксиом может противоречить содержанию других.

Из совокупности этих аксиомоподобных предписаний исследователь, столкнувшись с какой-то проблемой, явно или неявно выбирает одно или несколько. Фундаментальная гносеологическая установка выступает в данном случае как гносеологическая необходимость, выражающаяся в форме научной субъективности, т. е. определенного научного предпочтения, когда исследователь выбирает те или иные запреты и предписания из некоей совокупности.

Мы выделяем два типа гносеологических установок. Гносеологическая установка первого типа (в дальнейшем ГУ1) звучит так: каков мир, таков и человек. Гносеологическая установка второго типа (в дальнейшем ГУ2) звучит по-другому: каков человек, таков и мир. ГУ1 задает определенный тип видения мира, человека и их взаимосвязи. Это метаметодологическое требование, которое проявляет себя в явном или неявном (скрытом) виде. В методологическом аспекте ГУ1 применительно к научному познанию проявляется как требование презумпции естественности и как функции от этого требования соблюдения таких принципов, как наблюдаемость, воспроизводимость, повторяемость, экспериментальная проверка гипотезы и т. д. Эти требования отражают аспект предписаний.

Но имеется и аспект запретов. Аспект запретов, в свою очередь, выступает в виде требования не вводить в научное познание понятий, не соответствующих пониманию

естественного, т. е. природного, не вывести из него положений, содержание которых не может быть проверено с помощью естественнонаучных средств проверки. И даже знаменитая «брита Оккама» также основана в конечном счете на этом методологическом требовании. В содержательном аспекте требования ГУ1 конкретизируются в определенном понимании законов природы и следствий, которые вытекают из этих законов.

ГУ1 требует соответствующего ей понимания мира и человека, которое можно свести к ряду положений. Во-первых, мир — это природа, естественное. Он включает в себя все, в том числе и человека. Отсюда понятия «естествознание», «естествоиспытатель». Формула, описывающая мир, может иметь такой вид: мир — это определенный тип «вместилища», т. е. пространство плюс фундаментальные носители массы и протяженности. Такой классический вариант видения мира был дан еще в античности в философской системе Демокрита: мир — это атомы и пустота. Современный вариант такого видения звучит так: мир — это вакуум плюс элементарные частицы, которые он порождает. На базе данного вещественно-полевого вида материи уже в дальнейшем с течением времени в ходе развития появляются такие уровни организации материи, как химический, биологический, социальный.

Применительно к человеку ГУ1 разветвляется в двух аспектах: генетическом и актуальном. Генетический аспект: мир создает человека, человек — составная часть мира, в силу чего в нем не может быть ничего сверхъестественного. Актуальный аспект: человек состоит из физических элементов мира (элементарные частицы, такие, как протоны, нейтроны, электроны и т. д.), хотя имеет свою собственную специфику, поскольку включает в себя различные уровни организации материи (физический, химический, биологический и собственно социальный). Человек, с одной стороны, состоит из элементов мира, а с другой стороны, он отражает то, что име-

ется в мире и в нем самом, в двух вариантах — норме и патологии. Эта модель в различных вариантах принята современными естественными науками. Данная модель возникла в процессе развития науки, с одной стороны, а с другой стороны, в борьбе с религией и мистическим мировоззрением. Эта модель «работает», т. е. выполняет метаметодологические функции.

Накопление аномального эмпирического базиса, включающего в себя парапсихологические явления, а также явления ближнего космоса, не получившие научного объяснения на настоящий момент, с одной стороны, и неспособность современного естествознания выдвинуть какие-то революционные идеи, объясняющие природу этого аномального эмпирического базиса, с другой стороны, требуют изменений на метаметодологическом уровне науки. В качестве одного из вариантов такого изменения можно рассматривать формирование новой гносеологической установки: каков человек, таков и мир. Данная гносеологическая установка может в некоторых своих версиях опираться на какие-то антропные аргументы. В силу чего феномены, связанные с существованием и развитием человека как части мира, могут быть использованы как указатель на поиск эквивалентных аналогов в природном мире. Из ГУ2 следует, что природа человека сложнее, чем природа окружающего мира. Одной из причин этого является гипотетическое предположение о том, что человек, помимо известного нам имманентного, содержит также и неизвестное, выступающее по отношению к человеку как непроявленное, понимаемое в ряде случаев как трансцендентное. Вероятнее всего, такой же тип трансцендентного существует и в мире, но в человеке трансцендентное в случае, когда оно проявляется, выступает более наглядно, многообразно и ярко. А с другой стороны, данные проявления выступают как единичное или уникальное, не всегда могут фиксироваться имеющимися в настоящий момент налич-

ными средствами естествознания, а также вписываться в имеющуюся научную картину мира. Кроме того, некоторые исследователи предполагают, что человек как социальное, включающее в себя другие, нижележащие уровни соответственным образом может взаимодействовать не только с имманентным, но и с непроявленным, в том числе и трансцендентным,

относящимся к различным уровням материальной реальности.

Вполне возможно, что данная гипотеза не будет в дальнейшем подтверждена экспериментально. В таком случае она может быть рассмотрена как один из возможных шагов в русле построения методологических требований ГУ2 как нового подхода к изучению человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Баранцев Р. Г.* Синергетика в современном естествознании / Р. Г. Баранцев. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
2. *Балашов Ю. В.* Антропный принцип в космологии: 16 лет спустя // Земля и Вселенная / Ю. В. Балашов. — 1990. — № 4.
3. *Девис П.* Случайная Вселенная / П. Девис. — М.: Мир, 1985.
4. *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. — СПб.: Алетейя, 2002.
5. *Латыпов Н. Н., Бейлин В. А., Верешков Г. М.* Вакуум, элементарные частицы и Вселенная: в поисках физических и философских концепций XXI века / Н. Н. Латыпов, В. А. Бейлин, Г. М. Верешков. — М.: Изд-во МГУ, 2001.
6. *Орлов В. В.* Человек, мир, мировоззрение / В. В. Орлов. — М.: Молодая гвардия, 1985.
7. *Рис М., Руффини Р., Уилер Дж.* Черные дыры, гравитационные волны и космология: Введение в современные исследования / М. Рис, Р. Руффини, Дж. Уилер. — М.: Мир, 1977.
8. *Талбот М.* Голографическая Вселенная / Пер. с англ. / М. Талбот. — М.: Издательский дом «София», 2005.
9. *Хазен А. М.* О возможном и невозможном в науке, или где границы моделирования интеллекта / А. М. Хазен. — М.: Наука, гл. ред. физ.-мат. лит., 1988.